

Петр Алешкин

*Тамбовское
восстание
(1920—1921 гг.)*

«Антоновщина»

Петр Алешкин

**Тамбовское восстание (1920
—1921 гг.). «Антоновщина»**

«Издательские решения»

Алешкин П.

Тамбовское восстание (1920—1921 гг.). «Антоновщина» /
П. Алешкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834446-6

Книга «Тамбовское восстание (1920—1921 гг.)» написана на основе кандидатской диссертации автора. Антоновщина хорошо знакома автору не только по архивным документам, но и по воспоминаниям близких людей и односельчан. Петр Алешкин вырос в деревне Масловке, которая была в центре восстания, и оба деда автора участвовали в нем, за что получили в 1921 году по два года концлагерей.

ISBN 978-5-44-834446-6

© Алешкин П.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Глава 1. Социально-экономические	18
1. Политическая и экономическая	18
2. Причины и факторы	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Тамбовское восстание (1920—1921 гг.)

«Антоновщина»

Петр Алешкин

© Петр Алешкин, 2016

ISBN 978-5-4483-4446-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Крестьянское движение в Тамбовской губернии в начале 1920-х годов, более известное как «антоновщина», – знаменательное событие всей послеоктябрьской истории России, – своими масштабами, политическим резонансом и последствиями явилось событием общероссийской значимости. Мощный социальный взрыв вынудил государственную власть к безотлагательному поиску принципиально новых путей выхода из глубокого общественного кризиса, в котором оказалась страна.

Изучение опыта крестьянского движения в Тамбовской губернии является актуальным в сегодняшней России, когда происходит коренная трансформация системы власти, в результате чего в государстве появляются напряженные конфликты, возникают протестные явления, иногда переходящие в вооруженные. При внимательном анализе конфликтов, несмотря на различные идеологические подходы, выявляется общее, как в причинах их возникновения (одной из главнейших причин является непродуманная политика власти), так и в развитии, в способах их разрешения, в том числе с использованием военных методов. Анализ и учет опыта социально-политического протеста в Тамбовском крае 1920-х годов поможет избежать ошибок.

В настоящее время есть возможность объективно взглянуть на причины, факторы, динамику крестьянского движения в Тамбовской губернии, которое, как доказано многочисленными исследователями гражданской войны и первых лет становления советской власти, существенно повлияло на политику советского правительства, заставило его отказаться от политики военного коммунизма и перейти к новой экономической политике. История антоновщины не может быть исчерпывающе понята в ее собственных хронологических границах, вне более широкого исторического контекста.

В развитии советской историографии по изучаемой теме можно выделить несколько этапов. Первый этап начался сразу же после рассматриваемых событий и продолжался до начала 1930-х годов. Изучение проходило по горячим следам. Проблема освещалась в основном в рамках истории гражданской войны в целом. Многие авторы являлись непосредственными участниками тех событий¹.

М. Н. Тухачевский оставил труд, обобщавший опыт борьбы Красной Армии с крестьянским восстанием. Автор видел глубокую почвенность крестьянской борьбы, оценивая «тамбовский бандитизм» как крестьянское восстание, вызванное продовольственной политикой. В руководителе движения он увидел одаренного организатора и командира. По оценке автора, борьбу приходилось вести в основном не с бандитами, а со всем местным населением, и это были не бои и операции, а целая война. Тухачевский понимал, что справиться с народным движением, всемерно помогающим своим партизанским отрядам и недоброжелательно относящимся к Красной Армии, можно было не уничтожением «банд», а восстановлением доверия народа, новой советизацией деревни и изменением экономической политики. «Без фактического осуществления нами на месте новой экономической политики, без привлечения крестьянства на сторону советской власти нам никогда не удалось бы полностью ликвидировать восстания. Это является основой борьбы», — признавал он. Крестьянское повстанческое движение «не может быть в корне ликвидировано, если рабочий класс не сумеет с крестьянством договориться, не сумеет крестьянство направить так, чтобы интересы крестьянства не нарушались социалистическим строительством государства».²

Для 1920-х годов характерно отсутствие общего методологического подхода, в оборот вводилось большое количество источников, зачастую без какого-либо критического анализа. Существовали различные точки зрения о характере крестьянских восстаний и крестьянского протеста против Советской власти. При этом в литературе употреблялись разные термины — «крестьянские восстания», «повстанческие движения», «кулацкие мятежи» и др. В частности М. Н. Покровский по этому поводу писал: «в 1921 году центр РСФСР был охвачен почти сплошным кольцом крестьянских восстаний».³ Авторы говорили о крестьянских восстаниях как о новом витке гражданской войны между бывшими союзниками — пролетариатом и крестьянством.⁴

Некоторые аспекты истории крестьянского протеста против Советской власти получили в этот период довольно подробное освещение. Большое количество работ, многие из которых написаны участниками рассматриваемых событий, было посвящено военным действиям против повстанцев. В этот период появляются оценочные суждения о социальном составе, уровне организованности и массовости выступлений. Формы крестьянского протеста нередко рассматривались в контексте более общих проблем. В работах содержалось множество фактического материала, с помощью которого нетрудно было разрушить миф об эсеров-бандитском характере антоновщины. Впоследствии многие из трактовок и выводов, которые появились в это время, были отвергнуты советской исторической наукой.

В 1920-е годы история крестьянского движения освещалась в эмигрантской литературе. Работы эмигрантских исследователей характеризуются отличными от советского видением

¹ См.: Антоновщина. Сборник статей, очерков, воспоминаний и других материалов к истории эсеров-бандитизма в Тамбовской губернии. Тамбов, 1923; Какурин Н. Е. Организация борьбы с бандитизмом по опыту Тамбовского и Витебского командований // Военная наука и революция. М., 1922. №1; Леонидов Б. Эсеров-бандитизм в Тамбовской губернии и борьба с ним // Революция и война. 1922. №14—15; Полин С. Последние дни эсеров-бандита Антонова // Путь борьбы. Тамбов, 1922; Андреев В., Кулаев С. Октябрьская революция и гражданская война в Тамбовской губернии. Тамбов, 1927 и др.

² См.: Тухачевский М. Н. Борьба с контрреволюционными восстаниями. Искоренение типичного бандитизма (Тамбовское восстание) // Война и революция. 1926. №7. С. 3—17; №8. С. 3—15; №9. С. 3—16; №17. С. 9—13.

³ Покровский М. Н. Контрреволюция за четыре года. М., 1922. С. 4.

⁴ Казаков А. Общие причины возникновения бандитизма и крестьянских восстаний // Красная Армия. 1921. №9. С. 34—35.

событий гражданской войны, иной методологической основой, трактовками и набором используемых исторических источников. Исследователи в эмиграции были ограничены в возможностях использования документального материала: в основном на основе воспоминаний и того, что было вывезено из страны, материалов из советской литературы. Многие работы подготовлены непосредственными очевидцами событий гражданской войны – эмигрантами первой волны. Авторы трактовали события в советской России с антикоммунистических, антисоветских позиций.⁵ Эмигрантские исследователи находились в менее жестких идеологических рамках. Большинство из них, однако, не могли взглянуть на события гражданской войны беспристрастно.

На втором этапе развития советской историографии темы, который охватывает 1930-е – первую половину 1950-х годы, происходит унификация оценок, как в отношении гражданской войны в целом, так и в отношении взаимоотношений государства и крестьянства. Следование установкам краткого курса «Истории ВКП (б)» предопределило изначальную заданность стандарта для работы исследователей.⁶

Крестьянство рассматривалось как объект политики партии в деревне. Именно в 1930-е годы в литературе прочно устанавливается обозначение крестьянских выступлений как «кулацких восстаний». Их возникновение связывалось с деятельностью контрреволюционных организаций, партий эсеров и меньшевиков, империалистических разведок и деятелей церкви. Крестьянские восстания на территории, контролировавшейся Советской властью, назывались кулацкими, а на территории «белых» – собственно крестьянскими восстаниями и партизанским движением.

Третий этап советской историографии охватывает вторую половину 1950-х – середину 1980-х годов. Результатом «оттепели» в истории советского общества, начавшейся во второй половине 1950-х годов, стало то, что историки получили возможность разрабатывать многие проблемы, не получавшие освещения в предшествующие десятилетия.⁷ Исследователи 1960—1980-х годов продолжали трактовать крестьянские выступления как «кулацкие», повышенное внимание уделяли роли в них различных оппозиционных партий и сил – эсеров, меньшевиков, бывших офицеров. Участие широких крестьянских масс в восстаниях трактовалось как «колебания середняка».

Со второй половины 1980-х годов под влиянием политических процессов в СССР наметилась новая тенденция в изучении истории крестьянства в период революции и гражданской войны. В связи с расширившимся доступом к архивным материалам и прекращением монопольного положения марксистско-ленинской идеологии в трактовке истории, исследователи получили возможность приступить к более широкому изучению проблем истории крестьянства в годы гражданской войны.⁸

⁵ Крестьянская Россия. Вып. I – IX. Прага, 1922—1929; Рысс П. Русский опыт. Историко-психологический очерк русской революции. Париж, 1921. С. 250.

⁶ См.: Михалев Г. Разгром кулацко-эсеровского мятежа в Тамбовской губернии. Автореф. Дис. ... канд. ист. наук Тамбов, 1941; Буйский А. Красная Армия на внутреннем фронте: Борьба с белогвардейцами и кулацкими восстаниями. М., 1931; Игнатьев В. Л. О политике партии по отношению к крестьянству в первые годы Советской власти. М., 1948.

⁷ См.: Трифонов И. Из истории разгрома антоновщины в 1920—1921 гг. // Военно-исторический журнал. 1968. №9. С. 27—35; Трифонов И. Я. Классы и классовая борьба в СССР в начале нэпа. Ч. 1 (1921—1923 гг.). Борьба с вооруженной кулацкой контрреволюцией. Л., 1964; Поляков Ю. А. О политических настроениях крестьянства к концу гражданской войны // Октябрь и гражданская война в СССР. М., 1966; Поляков Ю. А. Переход к нэпу и советское крестьянство. М., 1967; Донков И. П. Антоновщина: замыслы и действительность. М., 1977 и др.

⁸ См.: Баранов В. П. Крестьянское восстание в Тамбовской губернии. Тамбов, 1991; Есиков С. А., Протасов Л. Г. «Антоновщина»: новые подходы // Вопросы истории. 1992. №6—7. С. 47—57; Есиков С. А., Канищев В. В. Антоновский нэп. (Организация и деятельность «Союза трудового крестьянства» Тамбовской губернии 1920—1921 гг. // Отечественная история. 1993. №4. С. 60—72; Осипова Т. В. Антоновщина // Судьбы российского крестьянства. М., 1996; Осипова Т. В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М., 2001; Дьячков В. Л., Есиков С. А., Канищев В. В., Протасов Л. Г. Крестьяне и власть (опыт регионального изучения) // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.) М., 1996; Кабанов В. В. Пути и бездорожье аграрного развития России в XX веке // Вопросы истории. 1993. №2. С. 34—46; Кабытов П. С., Козлов В. А.,

Тамбовские исследователи С. А. Есиков и В. В. Канищев, изучая деятельность Советов трудового крестьянства, пришли к заключению, что СТК всех уровней, какими бы благими намерениями они ни руководствовались, оставались прежде всего органами восстания. Хотя в программе СТК намечалось скорейшее окончание гражданской войны, в документах и практической деятельности организации Союза абсолютно отсутствовали конкретные шаги к достижению гражданского мира. Как и советская власть, зачаточные органы самостоятельной крестьянской власти Тамбовской губернии были нацелены на беспощадную борьбу со своими политическими противниками. Авторы считают, что СТК стали не массовой народной организацией, а только чрезвычайными органами руководства повстанческим движением. Роль Союзов трудового крестьянства в придании традиционно бунтарским крестьянским волнениям определенной организованности и осознанности и отражении поиска крестьянской альтернативы диктатуре пролетариата в момент ее кризиса. Условно эту альтернативу они называли «антоновский нэп».

В условиях гражданской войны, заключают исследователи, идея представительных органов народного самоуправления была в принципе нереализуема. Анализируя практическую деятельность СТК, авторы пришли к выводу, что в России военного времени мог появиться только примитивно-распределительный социализм, основанный на многовековой традиции общинного выживания в лихую годину.⁹

По оценке С. А. Есикова и В. В. Канищева, ни центральные органы партии эсеров, ни местная тамбовская эсеровская организация к подготовке и тем более к руководству «антоновщиной» не имели прямого отношения. Ядро повстанческого движения сложилось вокруг А. С. Антонова. Авторы доказывают, что формирование руководящих структур движения интенсивно проходило в течение сентября – октября 1920 года.

На современном этапе развития отечественной историографии публикуется значительное количество исследований, посвященных проблеме взаимоотношения крестьянства и Советской власти в годы гражданской войны. Утверждается, что Тамбовская губерния – условная модель отношений между государством и крестьянством (так, Продармия действовала в 20 хлебных губерниях, но на Тамбовщине находилась пятая ее часть). Что смогли сделать тамбовские крестьяне на освобожденной от власти коммунистов земле? Ничего нового: те же советы, чрезвычайные органы, те же мобилизации и продразверстки, – по-другому не умели и придумать не могли. Тем не менее, крестьянское движение – фактор, заставивший ввести нэп.¹⁰

Опубликованы труды, посвященные личности А. С. Антонова.¹¹

Т. В. Осипова считает, что крестьянское восстание в Тамбовской губернии, во главе которого стоял А. С. Антонов, не является «белым пятном» в истории гражданской войны. По ее мнению, восстание является синонимом крестьянской революции против политики «военного коммунизма и образцом применения повстанческо-партизанской тактики. Но в литературе раскрыты лишь методы борьбы государства, его карательных органов с восстанием. Остаются неосвещенными идеология движения, его организация. Многое в его истории нуждается в уточнении. Прежде всего о начале движения: автор считает обоснованным отнести начало движения к осени 1919 года. Крестьянство, утверждает Т. В. Осипова, заплатило дорогую цену. Его уладила не столько армия, сколько изменения системы отношений государства с дерев-

Литвак Б. Г. Русское крестьянство: Этапы духовного освобождения. М., 1988; Куренышев А. А. Крестьянство и его организации в первой трети XX века. М., 2000 и др.

⁹ Есиков С. А., Канищев В. В. Антоновский нэп. (Организация и деятельность «Союза трудового крестьянства» Тамбовской губернии 1920–1921 гг. // Отечественная история. 1993. №4. С.69–71.

¹⁰ См.: Дьячков В. Л., Есиков С. А., Канищев В. В., Протасов Л. Г. Крестьяне и власть (опыт регионального изучения) // Менталитет и аграрное развитие России. М., 1996. С.147, 152, 154.

¹¹ Самошкин В. В. Александр Степанович Антонов // Вопросы истории. 1994. №2. С.66–76.

ней. Крестьянская война, ставшая органической частью гражданской войны, по существу была продолжением крестьянской революции, имевшей и антикапиталистическую и антисоциалистическую направленность. Она поставила диктатуру пролетариата на грань катастрофы. И только это заставило советскую власть отказаться от социальных экспериментов в деревне, смягчить командные и карательные методы руководства крестьянством. Победа крестьянства на внутреннем фронте гражданской войны возвращала его к традициям дореволюционной патриархально-общинной жизни, далекой от социалистических идеалов.¹²

Получили развитие методологические аспекты изучения крестьянского движения в условиях трансформации России. В. П. Данилов разработал положение о том, что аграрная революция – основа всего происходившего в России после 1917 года вплоть до 1922 года включительно: крестьянская революция заставила отказаться от продовольственной разверстки, ввести нэп, признать особые интересы и права деревни.¹³ Однако спорным является утверждение автора, что события революции и гражданской войны не изменили антицаристских, и в частности антиромановских, настроений в крестьянских массах. В. П. Данилов аргументирует свой тезис утверждением, что антоновцы, поднявшие крестьянское восстание против большевистских советов, требовали создания демократического государства, обеспечивающего политическое равенство всех граждан, не разделяя их на классы.¹⁴

В литературе появляются новые оценочные характеристики крестьянского движения в Тамбовской губернии. В частности, утверждается, что крестьянские выступления, самым крупным из которых была так называемая антоновщина, наряду с Кронштадтским восстанием, не только заставили отказаться от политики «военного коммунизма», но и отложить планы революционного освободительного похода в Европу, тесно связанные между собой.¹⁵

Проблема крестьянского протеста против Советской власти в период гражданской войны нашла приоритетное место в исследованиях отечественных историков на современном этапе.¹⁶ Наряду с антоновщиной освещаются самые известные из крестьянских движений – махновщина, Западно-Сибирское восстание. При этом у части исследователей сохраняется тенденция к героизированной интерпретации крестьянских восстаний и повстанческих движений. Многие исследователи выделяют в процессе российской революции крестьянскую или общинную революцию¹⁷ и отказываются от прежнего деления всего крестьянства на кулаков, середняков и бедняков. При этом крестьянство представляется как единая социальная группа, объединенная в общины, в которой экономические противоречия не играли такой важной роли, как считалось в советской историографии.

Крестьянскому протесту в период гражданской войны посвящена работа С. Ярова. Автор выделяет общие и частные моменты в крестьянском протесте, дает типологию восстаний. Исследователь отмечает неустойчивость политических взглядов и представлений крестьян, на первое место в деле склонения симпатий крестьянства к той или иной власти выносит отно-

¹² Осипова Т. В. Антоновщина // Судьбы российского крестьянства. М., 1996. С.143, 152, 153.

¹³ См.: Данилов В. П. Аграрные реформы и аграрная революция в России // Великий незнакомец: Крестьяне и фермеры в современном мире / Сост. Т. Шанин. М., С.319. См. также: Данилов В. П. Крестьянская революция в России. 1902—1922 гг. // Крестьяне и власть: Сб. статей. М.; Тамбов, 1996. С. 4—23; Данилов В. П. Крестьянская революция в России. 1902—1922 гг. (О первых результатах исследований по коллективному проекту) // Гуманитарная наука в России: Соросовские лауреаты. История, археология, культурная антропология и этнография. М., 1996. С. 53—58.

¹⁴ См.: Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.) М., 1996. С.37.

¹⁵ Куреныхев А. А. «Революционная война» и крестьянство // Отечественная история. 2001. №6. С.45.

¹⁶ См.: Телицын В. Л. Бессмысленный и беспощадный или...? Феномен крестьянского бунтарства 1917—1921 годов. М., 2003; Воробьева Н. Ю. Изменение политических настроений крестьянства от военного коммунизма к новой экономической политике (1920—1921 гг.). Автореф. канд. дисс. М., 1989; Пылькин В. А. Крестьянство центра России в конце 1917- первой половине 1921 гг.: социально-политические процессы и общественно-политические настроения. Автореф. канд. дисс. М., 2003 и др.

¹⁷ См.: Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997.

шение к продовольственному вопросу. По его мнению, крестьянские восстания до Октября 1917 года и после имели много общего, так как тактика, механизмы общинной самозащиты, условия протекания и многие идеологические аспекты восстаний остались прежними. Исследователем вводится в научный оборот понятие «неоконченное» выступление, выделяется многоступенчатость восстаний.¹⁸

В последние годы усиливается стремление ряда авторов перенести начало крестьянского движения в Тамбовской губернии на более ранние сроки. В. В. Сазонов утверждает: крестьянская война с большевистским режимом практически началась уже в 1918 году. Он принимает формулу Солженицына А. С.: период 1920—1921 годов – «Большое Восстание».¹⁹

Данное толкование представляется неверным. Нельзя все проявления крестьянского бунтарства, обусловленные условиями гражданской войны, причислять к организованному крестьянскому движению. Содержательной основой крестьянского движения в Тамбовской губернии является социальный и политический протест, выраженный в организованных массовых формах. Его характеризует наличие идеологических установок, организационной основы, политической структуры, вооруженных формирований, построенных по принципу регулярных армейских частей и т. д.

К продолжению дискуссии призывает недавно появившаяся книга Б. В. Сенникова, вышедшая в издательстве «Посев».²⁰ Со многими положениями данного издания нельзя согласиться. Автор также, как и В. В. Сазонов, относит начало восстания к 1918 года. Также утверждается, что А. С. Антонов не был руководителем восстания, а данный миф был придуман лично В. И. Лениным.

Б. В. Сенников заявляет, что историография восстания на Тамбовщине в реальности запутала процесс воссоздания подлинной истории этого восстания и самой крестьянской войны из-за идеологизированности, вследствие чего все происходившее и по сей день остается белым пятном в истории России.

Декларируя обладание чудом сохранившихся уникальных документов, подлежавших сожжению, автор критикует составителей известного сборника документов (по его терминологии – «советских фальшивомонетчиков от истории) «Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919—1921 годах («Антоновщина»): Документы и материалы. Тамбов, 1994» за наличие, по его словам, всевозможных фальшивок, сфабрикованных в различные годы Советской власти. Сенников призывает к написанию подлинной российской истории – такой, какой она была в действительности – для этого требуется очистить ее от всевозможных наслоений и идеологических наносов. В понимании данного автора последнее означает показать «геноцид, проведенный коммунистами в то время на Тамбовщине». Книга имеет обратную идеологическую заданность, проявляющуюся, в частности, в нескрываемой симпатии к белому движению (и даже его героизации): утверждается, что заслуга в организации крестьянской войны принадлежит белым офицерам.²¹

В качестве отдельного направления изучение истории крестьянства в период гражданской войны сложилось в западной историографии²², которая, несмотря на ряд недостатков,

¹⁸ Яров С. Крестьянин как политик. Крестьянство северо-запада России в 1918—1919 гг.: Политическое мышление и массовый протест. СПб., 1999.

¹⁹ Сазонов В. В. У истоков крестьянского восстания на Тамбовщине // Вопросы истории. 2001. №4. С.75.

²⁰ Сенников Б. В. Тамбовское восстание 1918—1921 гг. и раскрестьянивание России 1929—1933 гг. М.: Посев, 2004.

²¹ Там же. С.5, 7, 16, 27, 29, 37, 66.

²² См.: Криптон К. О тамбовском восстании 1921 г. // Вестник Русского христианского движения. Париж, 1977. №121; Френкин М. Трагедия крестьянских восстаний в России в 1918—1921 гг. Иерусалим, 1987; Бровкин В. Н. Россия в гражданской войне: власть и общественные силы // Вопросы истории. 1994. №5. С.24—39; Фицпатрик Ш. Село в 20-е годы // Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня / Пер. с англ. М., 2001; Шанин Т. Революция как момент истины 1905—1907, 1917—1922. М., 1997; Brovkin V. Behind the front lines of the civil war. Political parties and social movements in Russia, 1918—1922. Princeton, New Jersey. 1994; Figes O. Peasant Russia, Civil War. The Volga Countryside

выдвинула немало интересных идей, которые учитываются в отечественной исторической науке. Многие современные западные исследователи использовали значительный документальный материал, полученный в российских архивах.

Андреа Грациози, прослеживая далеко не мирное развитие отношений молодого Советского государства с основной частью его собственного населения – крестьянством, называет этот конфликт «величайшей европейской крестьянской войной» начала XX столетия, даже величайшей крестьянской войной в европейской истории. Количество ее жертв автор оценивает приблизительно в 12—15 млн человек.²³

Мартин Малиа считает, что восстание в Тамбовской губернии под предводительством А. Антонова выделяется лишь своими масштабами.²⁴

Михаил Левин отмечает, что после Октября 1917 года крестьянство России совершило собственную подлинную аграрную революцию со своими целями и методами (заметим совпадение с мнением В. П. Данилова. Крестьянство стало оплотом большевистской революции и новой власти. Без его поддержки большевистская революция была бы невозможна. Но крестьянство не только сделало большевистскую революцию возможной, но также взвалило на себя и на весь режим бесконечное количество проблем. Поддержка крестьянства была непредсказуемой, то усиливаясь, то ослабевая, то опять усиливаясь. М. Левин рассматривает поддержку крестьянства в качестве расчета, жестко увязанного с владением землей этот аспект революции – перераспределение частного землевладения – был исключительно важным для широких слоев крестьянства.

Нельзя, однако, согласиться с американским профессором в том, что аграрная революция в России – драматическое событие, имевшее огромные последствия, вследствие чего оказалась бесплодной, а то и вообще бессмысленной с точки зрения ее непосредственных результатов. В качестве подтверждения последнего тезиса М. Левин называет возврат сельского населения к патриархальщине, примитивизация всей социальной системы. Крестьянство и государство, по его заключению, хотя находились под воздействием одних и тех же обстоятельств, развивались, тем не менее, в разных направлениях. Они жили как бы на различных этажах исторического здания, что являлось еще одним предвестником будущих столкновений и кризисов.²⁵

М. Бернштам в крестьянском повстанчестве не видит социалистических мотивов, считая его последовательно антисоциалистическим, независимо от тех или иных тактических лозунгов. Лозунг «Советы без коммунистов!» он отказывается рассматривать как нечто демократическое: это все, что угодно, некие новые или старые муниципальные институты, восстановление земства, любые формы порядка на местах, но меньше всего та или иная форма так называемой «трудовой демократии», означающей политическое вмешательство политических сил в экономическую жизнь трудового народа. Соппротивление крестьян, подчеркивает автор, было направлено не против отдельных, особенно временных мероприятий коммунистического режима, а против всех социалистических преобразований как таковых.²⁶

in Revolution (1917—1921). Oxford, 1989; The Bolsheviks in Russian Society. The Revolution and Civil Wars / Edited by Vladimir Brovkin. New Haven and London, 1997 и др.

²³ Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917—1933 / Пер. с англ. М., 2001. С.5,6. Отметим огромный разброс в оценках количества жертв у различных авторов: М. Бернштам, сопоставляя жертвы репрессий в годы первой революции (1905—1907) с потерями за первые годы советской власти, пришел к выводу, что коммунисты уничтожили в 2270 раз больше людей, чем царские каратели. У российских авторов цифры существенно отличаются: В. В. Самошкин. насчитывает 50 тыс. жертв антоновщины, Балмасов С. С. – около 240 тыс.

²⁴ Малиа М. Советская трагедия: История социализма в России. 1917—1991 / Пер. с англ. М., 2002. С.170.

²⁵ См.: Левин М. Социальные аспекты гражданской войны в России // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. М., 1997. С.46,47, 50, 51, 53. См. также: Levin M. Making the Soviet System. N.Y., 1985 и др.

²⁶ См.: Бернштам М. Стороны в гражданской войне 1917—1922 гг.: (Проблематика, методология, статистика) // Вестник Русского христианского движения. Париж, №128. С. 149.

Эдвард Карр отмечает Тамбовскую губернию как центр крестьянских волнений в России, осень 1920 года обозначена как массовое их проявление.²⁷

Джеффри Хоскинг обратил внимание на то, что Тамбовское восстание, руководимое Антоновым, было классическим крестьянским восстанием, происшедшим без прямого влияния или поддержки со стороны какой-либо политической партии. По мнению Хоскинга, восстание разыгралось в августе—сентябре 1920 года. Он отмечает, что армия повстанцев удивительно походила на Красную Армию по структуре, даже была укомплектована политическими комиссарами, – даже противники красных подражали их методам. По оценке автора, в Тамбове проводились предварительные испытания новой экономической политики, и оказалось, что в сочетании с безжалостными репрессиями, отбывающими у крестьян охоту воевать, она дает хорошие результаты.²⁸

Историографический анализ показывает, что, несмотря на большое количество исследований, многие аспекты истории крестьянского движения в Тамбовской губернии в 1920—1921 годах не получили достаточного освещения. Особенно это относится к исследованию природы социального и политического протеста в крестьянском движении. Многие вопросы остаются дискуссионными.

Целью данной работы является анализ причин возникновения крестьянского движения в Тамбовской губернии, его развитие, ход, рассмотрение действий руководителей Союза трудового крестьянства, анализ идеологии и деятельности СТК.

Для достижения этой цели поставлены следующие исследовательские задачи: рассмотреть политическую ситуацию в Советской России и политику Советского правительства по отношению к крестьянам перед возникновением крестьянского движения в Тамбовской губернии; исследовать конкретные действия руководителей Тамбовской губернии, которые вынудили крестьян взяться за оружие, и дать им оценку; проследить развитие крестьянского движения в Тамбовской губернии в 1920—1921 годах; изучить идеологическое обоснование крестьянского движения политическими руководителями Союза трудового крестьянства; исследовать процесс перехода от стихийного выступления крестьян к организованной партизанской войне; объективно раскрыть действия руководителей крестьянского движения по наведению справедливого порядка на подконтрольной им территории; проанализировать действия руководителя крестьянского движения А. С. Антонова, Председателя Союза трудового крестьянства Г. Н. Плужникова, командиров Партизанской армии Тамбовского края; исследовать действия Советского правительства и командующих вооруженными силами Тамбовской губернии по подавлению движения.

В связи с тем, что крестьянское движение в Тамбовской губернии заставило в корне изменить политику Советского правительства не только по отношению к крестьянству, но и всю экономическую политику в стране, советские историки не могли игнорировать это важное историческое событие, но в то же время они не имели возможности объективно анализировать причины, развитие и ход крестьянского движения, вынуждены были рассматривать его с классовой точки зрения, обосновывать возникновение движения происками иностранных государств, действиями эсеров, как выступление кулацко-бандитских элементов против Советской власти. Если советские историки касались в своих исследованиях идеологию движения, то анализировали ее как кулацкую, мелкого собственника. В конце 1980-х – начале 1990-х годов были приоткрыты архивы, опубликовано большое количество ранее неизвестных документов, которые по-новому освещали крестьянское движение. В частности, автор данной книги опубликовал и прокомментировал в газете «Воскресение» №3 за 19 августа 1990 года и таким образом ввел в научный оборот печально известные в 1921 году приказы №130 командующего

²⁷ Карр Э. История Советской России. Книга 1. Большеви́стская революция 1917—1923. Т.2. М., 1990. С.538.

²⁸ Хоскинг Д. История Советского Союза. 1917—1991. Изд. 2-е. М., 1995. С.79,80.

войсками М. Н. Тухачевского и №171 Полномочной комиссии ВЦИК. Были опубликованы исторические работы, показывающие начальный период крестьянского движения, анализ которого советские историки старались избегать. Однако полной, ясной картины крестьянского движения не было. Историки сосредоточивали свое внимание на отдельных фактах, которые будоражили сознание, вызывали эмоциональное восприятие истории крестьянского движения, но не создали его полной картины. Как прежде, от новых публикаций оставалось впечатление, что тамбовские крестьяне поднялись стихийно против Советской власти и вели партизанскую войну, то есть делали налеты на города, поселки и деревни, которые поддерживали Советскую власть.

На основании архивных документов, ранее не доступных историкам, по-новому рассматриваются крестьянское движение в Тамбовской губернии. В частности, доказывается, что на территории трех тамбовских уездов: Кирсановского, Борисоглебского, Тамбовского – существовало в течении нескольких месяцев (ноябрь 1920 года – май 1921 года) своеобразное крестьянское государство в государстве, на территории которой действовали свои законы, была своя законодательная и исполнительная власть, в котором была своя регулярная армия, построенная по образцу Красной армии, потому что все ее командиры, особенно среднего звена, командиры полков, эскадронов, были прежде командирами Красной армии. В этом своеобразном государстве действовала своя партия власти – Союз трудового крестьянства, которая обеспечивала идеологию крестьянского движения. Обоснование определения «партия власти» сопровождается рассмотрением политических целей и задач, которые пытались достичь руководители крестьянского движения, и которые были близки большинству крестьян, несмотря на их социальное положение. Руководителей Советского государства больше всего беспокоило не стихийное выступление крестьян, а эти политические цели и задачи, которые объединили крестьян, заставили их подняться с оружием в руках против рабоче-крестьянской власти, как называло себя Советское правительство. Крестьянское движение на Украине под руководством Нестора Махно, которое возникло раньше по времени крестьянского движения в Тамбовской губернии, и значительно дольше существовало своеобразное государство Гуляйполе батьки Махно, беспокоило Советское правительство в меньшей степени. Было известно, что костяк армии Махно составляли деклассированные элементы, которые, когда им было выгодно, охотно шли на сотрудничество с советской властью, поддерживали эту власть в борьбе с Белой армией. В то же время основу Партизанской армии Тамбовского края как командиры, так и рядовые бойцы, составляли бывшие красноармейцы, разбившие белогвардейские полки Врангеля, вернувшиеся из-под Варшавы, где они воевали под командованием командарма М. Н. Тухачевского, которому пришлось возглавить борьбу против своих бывших однополчан. Именно это крестьянское движение в Тамбовской губернии окончательно похоронило идею мировой революции, которая владела умами руководителей Октябрьской революции в России.

В данной работе на основе многочисленных документов и материалов центральных и местных архивов и материалов печати осуществлен анализ общественно-политических настроений крестьянства центра России в условиях Гражданской войны, проанализированы изменения, происходившие в настроениях крестьян и факторы их обуславливающие. Исследование Тамбовской губернии позволило определить особенности трансформации крестьянских настроений под влиянием политики власти и других факторов, характерные для центра России.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины 1920 года, когда тамбовские крестьяне с оружием в руках поднялись против Советской власти, до конца 1921 года, когда крестьянское движение было подавлено Красной армией. Внутри рассматриваемого периода выделяются следующие этапы: 1) август-ноябрь 1920 года – от стихийного восстания крестьян до оформления разрозненных отрядов повстанцев в Партизанскую армию Тамбовского края под руководством А. С. Антонова; 2) декабрь 1920 года – апрель 1921 года –

время становления своеобразного государства в государстве на территории трех крупнейших уездов Тамбовской губернии со своей армией, властными структурами, со своей партией власти, со своей идеологией; 3) май-ноябрь 1921 года – разгром Партизанской армии Тамбовского края Красной армией.

Массив исторических источников по данной теме обширен. Весь комплекс можно разделить на несколько основных групп: 1) опубликованные документы; 2) архивные материалы; 3) периодическая печать. Как особую группу следует выделить источники личного происхождения (воспоминания, мемуары, дневники), большая часть которых опубликована.

Опубликованные документы составляют значительную часть источниковой базы, однако многие сюжеты и проблемы истории крестьянства данного периода не нашли в них отражения. Наиболее интересные сборники документов и материалов были опубликованы в 20-е и в 90-е годы XX столетия. В 1920-е годы выходит в свет большое количество изданий исторических источников – воспоминаний, статистических сведений, документов органов власти и т. д. Публиковались сборники документов по истории Советов в годы революции и гражданской войны.²⁹ В 1930-е годы появляются сборники источников по истории крестьянства, истории комитетов бедноты.³⁰

В 1950—70-е годах было опубликовано значительное количество документов, отражавших строительство и деятельность центральных и местных органов власти.³¹ В 1950-е годы начинается публикация декретов центральных органов власти (к 1997 году было опубликовано 14 томов).³²

В 1990-е годы объем опубликованных источников по истории крестьянства в годы Гражданской войны резко увеличился. При этом публикуется много документального материала по повстанческому движению и крестьянским восстаниям. В 1998 году вышел в свет первый том исследовательского проекта «Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД», посвященный событиям 1918 – 1922 годов.³³ Издание содержит большое количество ранее секретных документов, отражающих настроения крестьянства в данный период.

Основное количество документального материала, использованного в исследовании, содержится в центральных и местных архивах и вводится в научный оборот впервые. Значительное количество материалов содержится в центральных архивах: Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), Российском Государственном Военном архиве (РГВА).

При написании работы использовались материалы фонда №393 (Народный комиссариат внутренних дел РСФСР) Государственного архива Российской Федерации. Главным образом это документы местных и центральных органов власти, отчеты организаторов и инструкторов, которые отражают процесс снижения политической активности крестьянства региона в 1919—1920 годах. Документы этого фонда содержат сведения о крестьянских настроениях на разных этапах гражданской войны, о причинах недовольства крестьянства Советской властью, об отдельных сторонах крестьянского протеста.

В РГАСПИ в фонде 17 Центрального комитета РКП (б) использовались сводки ВЧК о политическом положении в регионах, документы о партийном и советском строительстве на местах, о крестьянском протесте. Документы фонда позволяют говорить о значительном

²⁹ Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации. В 2-х т. М., 1929; Советы в эпоху военного коммунизма. (1918 – 1921). Сборник документов. Части I и II. М., 1928 – 1929.

³⁰ Комитеты бедноты. Сборник материалов. В 2-х т. М.-Л., 1933.

³¹ Советы Тамбовской губернии в годы гражданской войны 1918 – 1921 гг. Сборник документов и материалов. Воронеж, 1989.

³² Декреты Советской власти. Т. 1 – 14. М., 1959—1997.

³³ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918—1939. Документы и материалы. В 4-х т. Т. 1. 1918—1922 гг. М., 1998.

распространении «зеленого» движения в центральных губерниях в 1919 году. Также содержатся письма крестьян в периодические издания, многие из которых не были напечатаны и которые свидетельствуют об отрицательном отношении многих сельских жителей в 1919—1921 годах к гражданской войне и Красной армии.

В Российском государственном военном архиве выявлены «Воззвание Главного оперативного штаба и политических руководителей», «Воззвание к красноармейцам»

В книге широко представлены доклады В. А. Антонова-Овсеенко: в ЦК РКП (б) о положении дел в Тамбовской губернии и борьбе с повстанческим движением от 20 июля 1921 года (The Trotsky Papers. Vol. II P.484—562), этот же доклад с пометками В. И. Ленина на полях рукописи (РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 324. Л. 40). Представлены доклады разного уровня военачальников. Доклад командующего войсками ВНУС В. С. Корнева о результатах обследования обстановки в Тамбовской губернии №706 от 31 декабря 1920 года в Центральный комитет РКП (б) т. Крестинскому (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 108. Л. 16об.). Доклад командующего войсками внутренней службы республики В. С. Корнева председателю Совета Народных Комиссаров В. И. Ленину о ходе борьбы с повстанческими силами Антонова. 1 ноября 1920 года (РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2574. Л. 1). Доклад командующего войсками Тамбовской губернии Ю. Ю. Аплока командующему войсками ВНУС В. С. Корневу о положении и боевых действиях в районе восстания, г. Тамбов 5 октября 1920 года (РГВА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 12. Л. 36-38). Доклад командующего вооруженными силами Тамбовской губернии К. В. Редзько, начальника штаба Бриммера, военкома штаба Вязовкина губвоенсовету о недостатке сил в борьбе с Антоновым. 14 декабря 1920 года (ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 68. Л. 16—17 об.) Доклад командующего вооруженными силами Тамбовской губернии К. В. Редзько, начальника штаба Бриммера, военкома штаба Вязовкина губвоенсовету о недостатке сил в борьбе с Антоновым. 14 декабря 1920 года (ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 68. Л. 16—17 об.). Доклад Комиссия под руководством члена трибунала РВСР П. Камерона по изучению причин восстания крестьян в Тамбовской губернии (РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 483. Л. 8—11).

Собран и подвергнут анализу фактический материал о борьбе с повстанческим движением. Докладная записка по прямому проводу представителя ВЧК Громова и членов губвоенсовета Ф. К. Трасковича и Н. Я. Райвида в ВЧК о размахе восстания и немедленной присылке патронов. 1 октября 1920 года (Архив УФСБ РФ по Тамбовской области. Д. 3. Л. 21). Донесение агитатора 1-го партизанского полка Ф. С. Подхватилина в Главный штаб 1-й партизанской армии о состоянии 8-го Токайского полка и политическом состоянии населения Воронежской губернии (Архив УФСБ РФ по Тамбовской области. Д. 4306. Т. 4. Л. 209—210). Донесение командира 5-го Борисоглебского партизанского полка командиру 4-й бригады 1-й партизанской армии Тамбовского края Г. В. Крутских о выполнении боевой задачи. Вх. №7 19/21. 18 января 1921 года (РГВА. Ф. 9. Оп. 28. Д. 646. Л. 473). Записка командующего войсками Тамбовской губернии М. Н. Тухачевского В. И. Ленину о положении дел в губернии 16 июля 1921 года. Секретно №1251 г. Москва (РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 324. Л. 36—40). Записка члена Политбюро ЦК РКП (б) А. И. Рыкова председателю РВСР Л. Д. Троцкому о решении Политбюро аннулировать приказ №171 и отозвать из Тамбова А. В. Антонова-Овсеенко и М. Н. Тухачевского 18 июля 1921 года (РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 62. Л. 799—799 об.).

Введены в научный оборот директивные документы органов власти. Инструкция по искоренению бандитизма в Тамбовской губернии 12 мая 1921 года. Секретно. г. Тамбов (ГАТО. Ф. Р.-4049. Оп. 1. Д. 4. Л. 117—118 об.).

Использованы для анализа документы и материалы СТК. Программа Союза трудового крестьянства (РГВА. Ф. 235. Оп. 1. Д. 29. Л. 77—78). Устав Союза трудового крестьянства // Архив УФСБ РФ по Тамбовской области. Д. 4306. Л. 221—222. Инструкция губернского комитета Союза трудового крестьянства и штаба 1-й партизанской армии об обязанностях милиции. 24 февраля 1921 года (Архив УФСБ РФ по Тамбовской области. Д. 4306. Л. 234—

735). Инструкция комитетам Союза трудового крестьянства о порядке их деятельности (Архив УФСК РФ по Тамбовской области. Д. 4306. Л. 230—231). Инструкция по организации районных, волостных и сельских комитетов Союза трудового крестьянства и их обязанностях, утвержденная Борисоглебским уездным съездом 26 декабря 1920 года (Архив УФСК РФ по Тамбовской области. Д. 4306. Л. 224—225). Обращение Тамбовского губернского комитета Союза трудового крестьянства (РГВА. Ф. 235. Оп. 1. Д. 29. Л. 8).

Большую группу документов составляют приказы командования. Приказ командования войсками Тамбовской губернии о применении удушливых газов против повстанцев №0116 г. Тамбов (ГАТО. Ф. Р. – 1832. Оп. 1. Д. 943. Л. 3). Приказ командующего войсками Тамбовской губернии М. Н. Тухачевского о мерах борьбы с повстанцами №130, г. Тамбов, 12 мая 1921 года (ГАТО. Ф. Р. – 1832. Оп. 1. Д. 1000. Л. 9а.). Приказ оперативного штаба при губчека о карательных мерах по отношению к селениям, примкнувшим к восстанию. 31 августа 1920 года 5 час. 20 мин. №1—483/с, г. Тамбов (ГАТО. Ф. Р. – 179. Оп. 1. Д. 1032). Приказ Полномочной комиссии ВЦИК о начале проведения репрессивных мер против отдельных бандитов и укрывающих их семей №171, г. Тамбов. 11 июня 1921 года (ГАТО. Ф. Р. – 4049. Оп. 1. Д. 5. Л. 45). Приказ Полномочной комиссии ВЦИК о начале проведения репрессивных мер против отдельных бандитов и укрывающих их семей №171, г. Тамбов. 11 июня 1921 года (ГАТО. Ф. Р. – 4049. Оп. 1. Д. 5. Л. 45). Приказы по 1-й партизанской армии Тамбовского края. №1, Пановы Кусты. 1 января 1921 года (РГВА. Ф. 9. Оп. 28. Д. 646. Л. 456—461).

Широко использованы опубликованные сборники документов. В их числе: Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии 1917—1921 годов. Сб. док. М., 1958. 512 с.; Из истории гражданской войны в СССР. Сб. док. В 3-х т. М., 1960 1961; Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации. В 2-х т. М., 1929; Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918 – 1939. Документы и материалы. В 4-х т. Т. 1. 1918 – 1922 годах. М., 1998; Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919—1921 гг. «Антоновщина». Документы и материалы. Тамбов, 1994. 332 с.; Письма во власть. 1917—1927. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям / Сост. А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. М., 1998. 664 с.;

Глава 1. Социально-экономические и политические предпосылки крестьянского восстания на Тамбовщине

1. Политическая и экономическая ситуация в России в канун крестьянского восстания

26 октября (8 ноября) 1917 года на II Всероссийском съезде Советов был принят ленинский Декрет о земле. Казалось бы, вечная мечта крестьян о вольном труде на собственной земле осуществилась.

Что же в таком случае столкнуло тамбовских крестьян с новой революционной властью, именовавшейся «рабоче-крестьянской»?

Обширный, многолюдный край (на территории площадью около 55 тыс. кв. км проживало примерно 4 млн. человек), с плодородной землей и хлебным достатком всегда был источником людских и материальных ресурсов. Силой обстоятельств гражданской войны Тамбовщина стала одной из главных продовольственных баз республики. Близость к Центру и относительная удаленность от основных фронтов благоприятствовали перемещению сюда продовольственных заготовок, а вместе с ними и всего комплекса острейших проблем в отношениях между крестьянством и государством.

Продовольственный кризис в России не был следствием Октябрьской революции. Он возник в годы первой мировой войны, обрушившей на широкие слои населения России неисчислимы бедствия, среди которых вскоре стал доминировать голод. Лозунг «Хлеб голодным!»

был одним из главных в русских революциях 1917 года – и Февральской, и Октябрьской. Появление этого лозунга само по себе свидетельствовало о неудаче продовольственной политики и царского и Временного правительств, хотя и то, и другое принимали, казалось бы, необходимые меры. Уже в августе 1915 года были введены твердые цены на хлеб для правительственных закупок (на военные нужды). В декабре 1916 года кризис правительственных заготовок заставил встать на путь хлебной разверстки, то есть распределения государственной потребности в хлебе между губерниями, селениями, хозяйствами в качестве обязательств на его поставку. Хлебными поставками обязывались даже не зерновые губернии – Вологодская, Новгородская, Костромская и др. В хлебопроизводящих районах разверстка сразу оказалась непосильной для крестьянских хозяйств. Со всей определенностью об этом заявила Тамбовская губернская земская управа, потребовавшая снижения поставок: «Не считая себя вправе сознательно вести население к бунту и голоду, губернская управа не находит возможным производить разверстку в указанных министром земледелия размерах».³⁴

И твердые цены, и продразверстка оказались мало эффективными из-за своей частичности, ограниченности закупками на военные нужды. Держатели хлебных запасов, имевших рыночное значение, предпочитали спекулировать, добиваясь стремительного роста цен, усугубляя продовольственные трудности для неимущих слоев населения, особенно в городах. Созданное Февральской революцией Временное правительство должно было начать именно с продовольственного вопроса – с введения хлебной монополии государства, что означало и установление твердых цен, и передачу всего хлебного запаса (кроме необходимого для продовольствия и хозяйственных нужд владельца) государству через посредство его продовольственных органов. Закон, подготовленный А. И. Шингаревым (не большевиком, а кадетом) и принятый 25 марта 1917 года имел вполне большевистское название «О передаче хлеба в распоряжение государства».

Хлебная монополия должна была опираться на широкую сеть продовольственных комитетов (общественных организаций, демократически возникших на всех уровнях управления, – от волостного до общегосударственного) и на систему Министерства продовольствия, созданного 5 мая 1917 года. Имелась и «хлебармия», появившаяся еще в царское время. Однако слишком тесная связь с эгоистическими интересами крупных землевладельцев и торговцев, непоследовательность и нерешительность действий Временного правительства привели к тому, что хлебная монополия и передача хлеба в распоряжение государства на деле осуществлены не были. Провал заготовок урожая 1917 года стал очевидным сразу. Уже 20 августа Министерство продовольствия разослало на места директиву: «в случае нежелания сдавать хлеб должны быть применены меры принудительные, в том числе вооруженная сила». И сила эта применялась, когда хлеб сдавать отказывались крестьяне, особенно в прифронтовых губерниях.

К осени 1917 года продовольственный кризис охватил практически всю территорию Европейской России, включая фронт. В бедственном положении оказались огромные массы населения. Голод стал реальным и все более значимым фактором развития событий по стране в целом. Поэтому, как бы ни оценивать продовольственную политику первых лет Советской власти, как бы ни относиться к ее интерпретации в качестве социалистической (или хотя бы «военно-коммунистической»), нельзя не видеть, что она выросла из объективных обстоятельств времени, что ее основы и направления определились еще до Октября.

Тамбовская губерния, по составу своего населения, наиболее крестьянская в России: на 3250 тыс. человек сельского населения приходилось всего 250 тыс. горожан (около 8%). Промышленность была развита крайне слабо; выделялись только суконные фабрики Рассказова (рабочие – полуземледельцы), три свекло-сахарных завода, несколько заводов спирта, «пороховой завод» (до 2000 человек), некоторое значение имел ремонтный артиллерийский

³⁴ Сидоров А. Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М., 1973. С. 480—490.

завод в Тамбове (несколько сот рабочих). Промышленные предприятия составляли основную опору большевиков. Довольно сильно были развиты кустарные промыслы (в северных лесных уездах – тележный, гонка дегтя, смолы и т.д., близ Рассказово – вязально-чулочный, в Усманском уезде – холстоткацкий и т.д.). Помещичьи в 1917 году было до 600 тыс. десятин земли, из них до 107 тыс. лучших лугов (у крестьян в наделах до 150 тыс. десятин луговых угодий).

Помещичьи имения в большинстве представляли высококультурные хозяйства. Крестьянские хозяйства велись обычным рутинным способом; но уже выделился сильный слой хозяйственных мужичков с крупными почвами. К 1917 году до 20% крестьянских хозяйств имели пахотной земли от шести и более десятин на двор, а до 8% – более 10 десятин пашни. Губерния считалась производящей и вывозила в год до 60 млн пудов продуктов сельского хозяйства, в том числе до 26 млн пудов за границу. Тамбов, Рассказово, Козлов были крупными хлебными рынками, здесь совершались многомиллионные обороты. Эта крестьянско-помещичья захолустная губерния была вместе с тем и давней вотчиной эсеров. Она долгое время предоставляла место для административной ссылки; немалое число местных крестьян в разное время из нее угодили в более отдаленные места.³⁵

Революция внесла значительные изменения в положение тамбовского крестьянства. Крестьянство овладело большей частью помещичьих имений и их поделило. Пострадали и крупнокрестьянские хозяйства. Из бывшей помещичьей земли до 72 тыс. десятин отошли под совхозы, которых к 1920 году было до 150, но ни один из них не был поставлен сколько-нибудь сносно – все имели убытки, пользовались крестьянским трудом (с исполу), и очень немногие (Ивановский совхоз в Тамбовском уезде) оказывали сколько-нибудь существенную помощь деревне. Отношение к совхозам (через них и к Советской власти) почти повсеместно у крестьян было враждебное. Столь же враждебное отношение крестьян встречали в большинстве случаев и усердно насаждавшиеся колхозы: по коллективизации Тамбовская губерния шла впереди других, но тяга к коллективному хозяйствованию, естественно усилившаяся с истощением инвентаря и т.д., была через край поощряема различными льготами, премиями. Как в совхозах, так и в колхозах часто оседали прежние помещики, управляющие или дворовые и т. п. люди. Колхозы не менее совхозов нередко становились убежищем для инвалидов и бездельников; лишь очень немногие из них являли хозяйственную ценность и успешно противостояли придиричливой критике единоличников. На землеустройство колхозов и совхозов было обращено большое внимание, но землеустройство крестьян—единоличников едва лишь начиналось. Чересполосица, дальнотемелье угнетали тамбовского крестьянина. Вопрос о расселении был, пожалуй, самый больной вопрос в губернии.³⁶

Распределение земли резко изменилось за время от 1917 по 1919 год. Число хозяйств возросло лишь незначительно. Но в то время как группа беспосевных, достигавшая до 6%, упала за два года до 1%, число хозяйств с посевами от 6 десятин уменьшилось с 18 до 6,3%. Особенно сильно выразился этот процесс в наиболее хлебных уездах. Так, в Козловском уезде число беспосевных хозяйств уменьшилось с 5,1 до 0,2%; число хозяйств, имеющих до 2 десятин пашни, увеличилось с 29,9 до 36%; группа хозяйств с 2,1 до 6 десятин возросла с 46,5 до 53,2%, в то же время группа хозяйств с более чем 6 десятин пашни уменьшилась с 18,5 до 5,6%; причем совершенно исчезла группа крестьянских хозяйств с более чем 13 десятин пашни, а таких было в 1917 году 2,8% (из них 0,1% имело от 35,1 до 40 десятин). По Кирсановскому (родина «антоновщины») уезду данные были еще более типичны: группа беспосевных уменьшилась с 9,3 до 0,9%; до 2-х десятин – также уменьшилась с 21,3 до 13,8%, группа от 2,1 до 6 десятин увеличилась с 40 до 66%, группа хозяйств с более чем 6 десятин пашни уменьшилась

³⁵ Из доклада В. А. Антонова-Овсенко в ЦК РКП (б) о положении дел в Тамбовской губернии и борьбе с повстанческим движением // The Trotsky Papers. Vol. II. P. 484.

³⁶ Из доклада В. А. Антонова-Овсенко в ЦК РКП (б) о положении дел в Тамбовской губернии и борьбе с повстанческим движением // The Trotsky Papers. Vol. II. P. 484.

почти вдвое – с 30,4 до 16,3% (из последних несколько увеличилась, с 11 до 13,7%, группа хозяйств с посевом от 6,1 до 8 десятин, а хозяйств, имевших более 8 десятин пашни, уменьшилась с 19,4 до 2,6%, т.е. почти в 8 раз. При этом совсем исчезла группа с более чем 16 десятинами посева).

Отмечавшийся по всей России процесс крестьянского земельного «поравнения» в особо резкой форме произошел именно в Тамбовской губернии. Пролетарские и полупролетарские хозяйства почти исчезли, сильно сократились и хозяйства кулацкого типа. Не менее 60 тыс. крестьянских хозяйств пострадали от Революции. Эти ослабевшие экономически кулаки являлись главной опорой различных крестьянских волнений, потрясавших губернию в 1918—1919 годах: в 1918 году крестьянским восстанием было захвачено до 40 тыс. крестьян. Больших размеров достигло дезертирство, «зеленые армии» насчитывали по несколько тысяч человек. Эти «армии» имели, несомненно, связь с белогвардейцами, но за ними не было прочной анти-советской организации в самой деревне, не было и никакой определенной программы требований и единого плана действий.

Близость к колеблющемуся фронту ожесточенной гражданской войны, постоянное контрреволюционное давление с Дона, набег Мамонтова – создавали обстановку неуверенности, непрочности Советской власти, не давали возможности укрепиться государственным органам. В губернии осело немало дезертиров. Южные уезды перевидали десятки красноармейских частей, живших на подножном корму, мало считавшихся с потребностями крестьянского хозяйства. Советская власть носила суженный, военно-административный характер. Хозяйственные и просветительные органы не могли развернуть достаточно широкой созидательной работы.

Продовольственные разверстки ложились на губернию с особенной тяжестью: объединенная прифронтовыми частями, сильно пострадавшая в инвентаре и от упадка культурных хозяйств, губерния продолжала значиться у наркомпрода в числе высокопроизводящих. С громадным напряжением была выполнена в 1919/1920 году лишь наполовину непомерно тяжелая разверстка в 27 млн пудов. Разверстка на 1920/1921 год, хотя и вдвое пониженная, являлась непосильной. При громадном недосеве и крайне плохом урожае значительная часть губернии не могла обойтись своим хлебом. По данным экспертных комиссий губпродкома, на душу приходилось хлеба (с вычетом потребности на обсеменение, но без вычета корма скоту) – 4,2 пуда. Среднее потребление в 1909—1913 годах (по данным ЦСУ) было 17,9 пуда и, кроме того, кормовых 7,4 пуда. То есть в Тамбовской губернии в 1919/1920 году покрывалась местным урожаем едва 1/4 часть потребности. По разверстке предстояло отдать 11 млн пудов хлеба и 11 млн пудов картофеля. При 100%-м выполнении разверстки у крестьян осталось бы на душу 1 пуд хлеба и 1,6 пуда картофеля. И все же разверстка была выполнена почти на 50%. Уже к январю половина крестьянства голодала: в Борисоглебском, Кирсановском уездах голод достиг крайних пределов (жевали древесную кору, умирали голодной смертью).

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы.

Продовольственный кризис в России не был следствием Октябрьской революции. Он возник в годы первой мировой войны, обрушившей на широкие слои населения России неисчислимы бедствия, среди которых вскоре стал доминировать голод.

Твердые цены и продразверстка оказались мало эффективными из-за своей ограниченности закупками на военные нужды. Держатели хлебных запасов, имевших рыночное значение, предпочитали спекулировать, добиваясь стремительного роста цен, усугубляя продовольственные трудности для неимущих слоев населения, особенно в городах.

К осени 1917 года продовольственный кризис охватил практически всю территорию Европейской России, включая фронт. В бедственном положении оказались огромные массы населения.

Революция внесла значительные изменения в положение тамбовского крестьянства. Крестьянство овладело большей частью помещичьих имений и их поделило. Пострадали и крупнокрестьянские хозяйства.

Отмечавшийся по всей России процесс крестьянского земельного «поравнения» в особо резкой форме произошел именно в Тамбовской губернии. Пролетарские и полупролетарские хозяйства почти исчезли, сильно сократились и хозяйства кулаческого типа.

Продовольственные разверстки ложились на губернию с особенной тяжестью: значительно пострадавшая в инвентаре и от упадка культурных хозяйств, губерния тем не менее продолжала выполнять обязательства в качестве высокопроизводящих.

2. Причины и факторы возникновения крестьянских волнений

Причины крестьянской войны, когда она началась, объяснялись советскими властями просто: происками белогвардейцев и англо-французского империализма. 8 сентября 1921 года «Правда» сообщила, что Антонов получал «директивы из-за границы от ЦК партии кадетов». Всероссийская чрезвычайная комиссия докладывала Совнаркому: «В Рязанской, Тульской, Калужской, Смоленской, Тамбовской, Тверской губерниях, как теперь выяснилось, были организованы мятежи по общему плану при содействии англо-французского капитала». Знакомство с программами и лозунгами восставших крестьян говорит о том, что кадетского или англо-французского заговора здесь не было.

Причины были более глубокими. Основная из них была в том, что крестьяне хотели свободно обрабатывать землю, свободно пользоваться ее плодами. «...Землю отдали, а хлеб до последнего зерна отбираете: да подавись ты сам такой землей! Мужику от земли один горизонт остается», – заявлял коммунисту Дванову мужик из завоеванной деревни. А в ответ на объяснение, что отбираемый хлеб нужен революции, крестьянин резонно возражал: «Дурень ты, народ ведь умирает – кому ж твоя революция останется».

Объектом кровавого спора крестьян с большевиками была не только продразверстка. Крестьяне верили, что революция принесла им свободу. Идея свободы, воспринятой как волявольная, всколыхнула крестьянскую Россию. Советы воспринимались как форма самоуправления, как ликвидация тяжелой городской власти. Деревня хотела существовать без города, а город объявлял войну деревне. Для сбора продразверстки создавалась продармия. Применялись жесточайшие меры для подавления недовольства. Чтобы сломить сопротивление кулачества, диктатура пролетариата применила чрезвычайные средства борьбы – отдачу под суд, ревтрибуналы, тюремное заключение, конфискацию имущества, заложничество и даже расстрел на месте в случае вооруженного сопротивления.

Каждое выступление против Советской власти и выражение недовольства политикой большевиков объявлялось делом «кулаков», «сопротивлением кулачества». Понятие «кулак» никогда не было определено точно. Предполагаемое количество «кулаков» в русской деревне в период революции и гражданской войны варьируется в зависимости от времени написания исторического исследования и произнесения речи. В 1924 году отмечалось наличие кулацких хозяйств в количестве 2—3 на 100, да и эти хозяйства еще недостаточно определили свои функции кулацких хозяйств. В 1964 году появились заявления, что кулаки составляли 15% всех крестьянских дворов. В августе 1918 года В. И. Ленин определил число «кулацких хозяйств» в 2 млн, а в апреле 1920 года, на Девятом съезде компартии он говорил уже о миллионе хозяйств, занимающихся в деревне «эксплуатацией чужого труда». Цифра эта была ничтожной в стране с населением (1920 г.) в 130,5 млн человек, из которых в деревне проживало 110,8 млн.³⁷

Поскольку формула «кулак – это враг» смысла не имела, ибо понятие оставалось неопределенным и даже официальная численность ничтожной, формула переворачивалась и звучала: «враг – это кулак».

В мае-июне 1918 года была проведена полная централизация продовольственного дела с предоставлением чрезвычайных полномочий его государственному руководству – Народному комиссариату продовольствия; объявлен поход городских рабочих в деревню для борьбы против кулаков и спекулянтов, помощи бедноте и проведения хлебных заготовок; провозгла-

³⁷ Трифонов И. Я. *Классы и классовая борьба в СССР*. М., 1929, С. 54.

шено создание комитетов деревенской бедноты в целях ее организации, усиления политической роли (вплоть до подчинения комбедам сельских и волостных Советов) и снабжения продовольствием за счет излишков, изымаемых у других, прежде всего у богатых. Но и не только у них – излишками, как и до Октября 1917 года, считалось все превышение над собственными нуждами крестьянского хозяйства.

Показателен в этом отношении Циркуляр председателя губернского исполкома М. Д. Чичканова волостным Светам о реквизиции хлебных излишков от 2 июля 1919 года.³⁸

³⁸ Циркуляр председателя губернского исполкома М. Д. Чичканова волостным Светам о реквизиции хлебных излишков №96094 от 2 июля 1919 г. // ГАТО. Ф. Р. -179. Оп. 1. Д. 806. Л. 18.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.